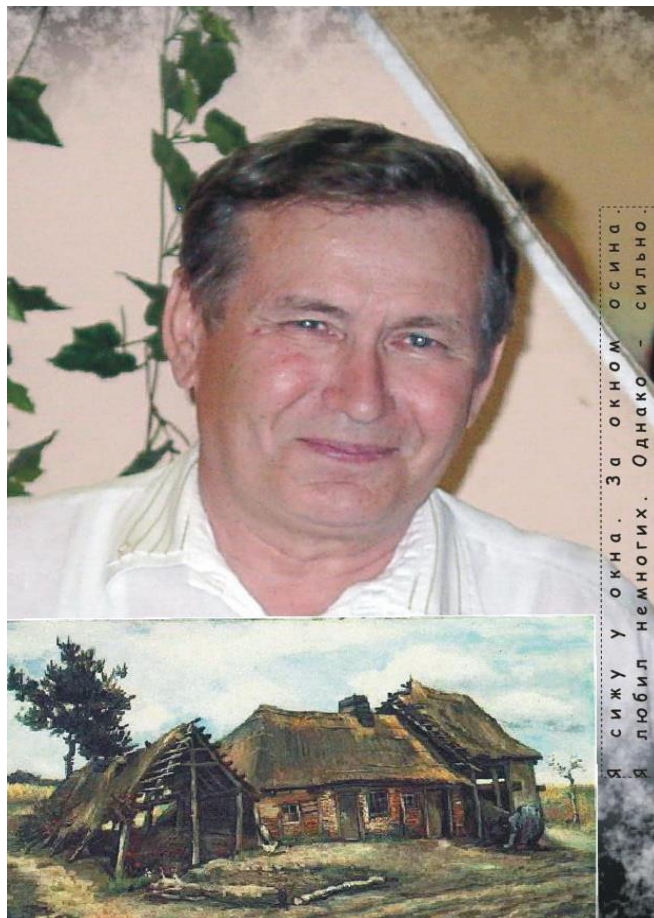

Владимир Бурмасов

-Учился в группе по спец. «квантовая радиофизика» (лазеры).

-После окончания НГУ и до настоящего времени работаю в Институте ядерной физики, Диагностика высокотемпературной плазмы лазерными методами.

Преподаю в Новосибирском государственном университете (совместительство) с 1990г. и по настоящее время.

Лекционный курс: Физика и химия атомов и молекул, разработанный нашим сокурсником Анатолием Митрофановичем Оришичем (мне повезло, что я, наконец-то изучил физику атома). Оптический и атомный практикумы.

-Жена, Ирина Васильевна - пенсионерка, прекрасная домохозяйка и, как теперь выяснилось, самая любимая женщина.

Дочь, Наталья, Томский политех, преподаёт. Самый младший внук на 8-мартовом празднике в садике на вопрос "А у тебя какая мама?" ответил, не задумываясь, "Красивая".

Сын, Павел, Новосибирский институт связи, частный бизнес, женился совсем недавно.

Зять, Олег, Томский политех, директор компании по строительству сети сотовой связи.

Сноха, Евгения, НГУ, биолог, уже кандидат.

Внуки: Галина (4й курс Пединститута, сейчас на годичной стажировке в Японии, английский, японский свободно, хуже китайский и немного немецкий, талант - может выучить любой язык, не то что дед, еле освоивший с грехом пополам к концу жизни английский).

ОТ КУСКА МЕЛА К АТОМУ И КВАРКАМ

Родился я 3-го января 1941 года в деревне Первой Васильевке Чановского района Новосибирской области. Родители мои, Полина Никифоровна и Степан Иванович, постоянно

были озабочены поиском «лучшей жизни», в которой, как я теперь понимаю, места для меня не было. Поэтому рос и воспитывался я в семье деда Прищеп Никифора Ивановича и бабушки Ирины Петровны.

Это типичная крестьянская семья со всеми тяготами и радостями деревенской жизни. В деревню Васильевку они приехали во времена столыпинской реформы. Я до сих пор помню их воспоминания о тяготах переезда из Рассеи в Сибирь. Кстати, ехали они в Славгород, но измученные дорогой, остановились в Васильевке, чтобы набраться сил, да так и остались в ней. Поженились, родили детей, обзавелись: землей, лошадьми, косилкой и другими доступными в то время крестьянскими приспособлениями. Казалось, что их мечта о достойной жизни осуществилась.

Радость, однако, была не долгой – революция из Петербурга докатилась и до Васильевки. Хорошо помню рассказы о красных и белых колчаковцах, о том, как был убит предводитель казахов в соседнем ауле, о коллективизации, и еще о многом другом. Рассказы обо всем пережитом ими были настолько яркими, что мне иногда кажется, что все это происходило со мной. Пережить все тяготы той жизни им помогали их трудолюбие и крестьянская терпимость. В колхозе они были примерными тружениками: бабушка работала на ферме дояркой, дед стал первым трактористом. Был он даже председателем сельсовета.

Во все периоды моего проживания в семье деда я считал себя их сыном. Деда я звал, как и его дочери (оба их сына погибли на фронте 2й Мировой войны), на украинский манер «тяткой», а бабушку до 5-ти лет – «мамой». И только после крупного скандала со стороны Полины Никифоровны, вернувшейся из побежденной Германии, я стал звать ее «бабой».

Как и все деревенские дети, я с ранних пор освоил премудрости крестьянского труда: работы на огороде, заготовка дров, сенокос дома и в колхозе – летом на каникулах верхом на лошади возил копны сена. Хорошо помню, что именно тогда, сидя верхом на лошади, предоставленный самому себе, распевая услышанные по радио арии Джузеппе Верди, я начал задумываться о строении материи.

На всю жизнь мне запомнилось объяснение сельского учителя физики (Георгий Михайлович Нюркин), что такое **атом**. «Если разломать **кусок мела** пополам, затем эту половинку снова разделить пополам и так далее, то, в конце концов, мы получим кусочек, который разломать уже будет нельзя. Этот «кусочек» будет называться атомом». Все сказанное им приобрело для меня реальные очертания. Я просто физически ощутил этот последний кусочек-атом в своих руках! Для меня стало очевидным, что атом – это не какое-то абстрактное (книжное) понятие, а вполне реальный объект, который можно потрогать руками, предварительно разломав любой кусок вещества. В конце концов, примерно лет через 35 я удовлетворил свое желание «увидеть» отдельный атом. Сейчас это можно сделать с помощью специального туннельного микроскопа. Однако, чтобы удовлетворить свое любопытство пришлось много учиться.

В первый класс я пошел в Васильевскую семилетнюю школу в 1947 году. Хорошо помню первый день. Моя тетушка Нина Никифоровна написала на моем букваре мою фамилию – Бурмасов. Как всегда, старшие школьники, интересуясь учебниками первоклассников, прочитали эту фамилию и были приятно удивлены: – «Ты смотри, по этому букварю уже кто-то учился, а он как новенький!» Они думали, что моя фамилия, как у деда, Прищеп.

В восьмой класс я поехал учиться в Чаны в 1956 году. С этого момента я возвращался домой только на выходные, на каникулы или, когда уже работал – в отпуск. Окончил (с трудом) школу в 1959 году. Сразу же меня отправили по настоянию деда (в колхозе делать нечего) в Семипалатинск, где на обувной фабрике в то время работала моя тетя Нина

Никифоровна. В июне я уже был зачислен рабочим на обувную фабрику и уже делал солдатские сапоги.

Буквально через некоторое время, точно не помню где, я увидел объявление о наборе студентов в **Новосибирский государственный университет**. И в этом объявлении было написано, что того, кто поступит, будут учить, как устроен окружающий нас мир. Господи, это же то, о чем я все время думаю! Забыв о своих плохих оценках, я, как замороженный, собрал нужные документы (фотографии, выписку из трудовой книжки, биографию и аттестат) и отослал их письмом в **НГУ**. Честно говоря, я плохо себе представлял тогда, что еще нужно делать, но хорошо помню, что очень беспокоился за сохранность своего хоть и плохого аттестата. Я был бесконечно рад, когда получил его в письме, в котором мне объяснили, что среди моих документов не было фотографий! Я просто-напросто забыл их положить в конверт при отправке письма в приемную комиссию. Так неудачно окончилась моя попытка поступить «на халяву» в Университет. Однако я утвердился в мысли, что не хочу учиться ни в каком другом ВУЗе, кроме университета.

С этой мыслью я продолжал работать на фабрике до призыва в Советскую армию в феврале 1960 года. Военная часть (ракетчики) располагалась недалеко от городка Сморгонь (Белоруссия). Узнав о моем 10-летнем образовании, командование части направило меня учиться на санинструктора в военное училище, располагавшееся в поселке Печи под Молодечно. Санинструктор – это армейская медсестра или даже выше. Через год, по окончании училища, мне было присвоено звание сержант, после чего я вернулся служить в свою часть.

На последнем, третьем, году службы мне разрешили посещать курсы по подготовке к поступлению в высшее учебное заведение. Вышло так, что я задержался со своим батальоном на полигоне, где наша часть запускала стратегическую ракету. В результате, я опоздал на занятия примерно, на полмесяца. Первым предметом в первый день моего посещения курсов был немецкий язык. Я чувствовал себя настоящим бараном, поскольку не мог понять ни единого слова из того, что говорили ученики и преподаватель. Точно такое же чувство я испытал и при посещении других занятий. В отчаянии я вместо занятий, проводившихся в городской школе, пошел в клуб на танцы. За такое самовольство меня лишили права посещать курсы. Тем самым я отрезал себе возможность поступить в ВУЗ в 1963 году.

Демобилизовавшись из армии, я снова стал работать на Семипалатинской обувной фабрике. В скорости поступил на подготовительные курсы, целью которых была подготовка абитуриентов для поступления в местный Институт легкой промышленности. О своей мечте поступить в **Новосибирский университет**, я никому там не говорил. И когда по окончании этих курсов все слушатели писали заявление на поступление в Институт легкой промышленности, было большое искушение написать подобное заявление и мне. Написав его, я практически обеспечивал себе поступление в этот ВУЗ. Но я не поддался искушению и отослал документы (теперь уже не забыл положить фотографии) в университет. На этот раз в ответном письме было приглашение для сдачи вступительных экзаменов. Мне предоставили на фабрике отпуск, и я поехал в Новосибирск поступать в Университет.

Конкурс был 6 человек на место. Первый экзамен, математика письменно, я сдал на тройку. Следующие два, математика устно и физика, – на четверки. Мне не хватило одного балла, чтобы пройти по конкурсу, и я попал на собеседование. Узнав на собеседовании, что я уже отслужил в армии и что окончил сельскую школу, члены комиссии единодушно решили зачислить меня студентом университета. Итак, **в сентябре 1964 года я стал студентом НГУ (физический факультет)**.

Учеба давалась мне с большим трудом. (Если быть более точным, то нужно сказать, что учусь я до сих пор, и до настоящего времени она (учеба) дается с большим трудом).

Большие проблемы у меня возникали с предметами, лишенными логики, и требующими простого запоминания. Это – языки: русский, немецкий, английский; это – литература, история и философия. Много времени отнял у меня английский язык. Химия с ее обширным множеством веществ и реакций, также давалась с большим трудом. Предметы, базирующиеся на логичных рассуждениях, для меня были и остаются более привлекательными при их изучении. Это, конечно же, моя любимая физика, включая все ее современные разделы: атомная физика, оптика, в том числе квантовая оптика (более понятно – это наука о лазерах), новейшая физика и тому подобное.

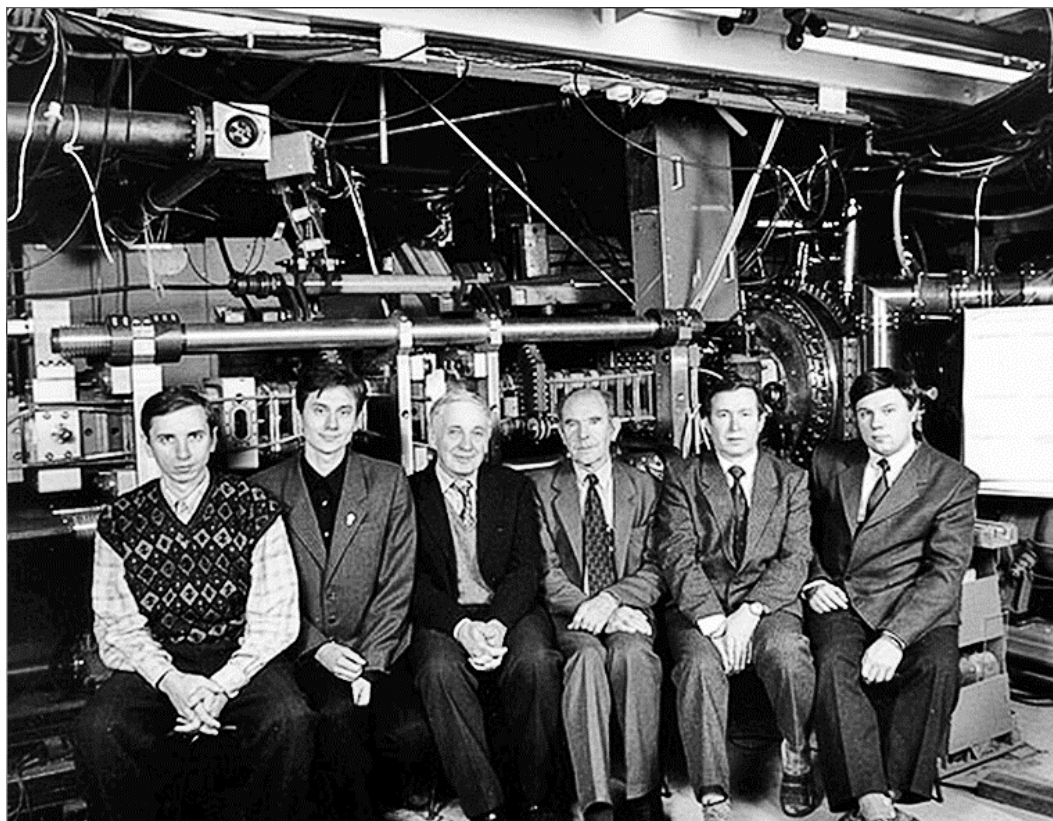
Окончил я Университет в 1969 году по специальности квантовая радиофизика. Меня приняли на работу в **Институт ядерной физики** на должность младшего научного сотрудника. В этом институте работаю по настоящее время, теперь в должности старшего научного сотрудника.

В 1986 году защитил кандидатскую диссертацию. В результате мне была присвоена степень: кандидата физико-математических наук. С 1989 года по совместительству работаю преподавателем в Университете, в который более сорока лет тому назад мечтал поступить учиться. По результатам преподавательской деятельности в университете в 1990 году мне было присвоено ученое звание доцент. В 2008 году был избран и утвержден Ученым советом Университета на должность профессора Кафедры Общей физики. Читаю курс лекций **«Физика и химия атомов и молекул»** для студентов 4-го курса Физического факультета НГУ. Об атоме теперь я уже знаю столько, что могу профессионально рассказывать о нем другим. Я даже знаю, что можно разломать тот неделимый кусочек мела, и даже знаю, как это сделать. Я работаю в Институте, в котором **«ломают»** уже составляющие атом частицы – протоны и нейтроны – на более мелкие и уже **неделимые Кварки**. Теперь я, как и мой сельский учитель, **Георгий Михайлович Нюркин**, говорю студентам, что эти самые мельчайшие частицы кварки **не делятся**.

Статья написана для Васильевской сельской школы в 2009 году.

Автор настоящей статьи в окружении студентов НГУ на установке ГДЛ (ИЯФ).
1985 г.

**Автор статьи с коллегами на установке ГОЛ-М (ИЯФ) для наблюдения
ленгмюровского коллапса. 2008 г.**

**Слева направо: И.В. Кандауров, С.С. Попов, Л.Н. Вячеславов,
академик Э.П. Кругляков, В.С. Бурмасов, А.Л. Санин**